

УДК 324.22/34

Ласовская Наталья Филипповна

адъюнкт кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
popov-52@mail.ru

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье анализируются основные составляющие национальной безопасности современной России: (военная, экономическая, культурная, информационная безопасность), а также отмечается интегрированная роль в ее структуре правоохранительных органов.

Ключевые слова: социальная безопасность, культурная безопасность, военная безопасность, экономическая безопасность, культурная безопасность, информационная безопасность, правоохранительные органы.

В данной публикации акцентируется внимание на институтах власти, несущих ответственность за национальную безопасность государства.

Если вести речь о внешних угрозах, то приоритетными в них являются вооруженные силы (армия), несущие ответственность за защиту государства от потенциального или реального внешнего противника. К ним также относятся и органы государственной безопасности, чьи функции распространяются на источники не только внешних угроз, но и на те, что представляют угрозу целостности и единству государства изнутри (сепаратисты, экстремисты, организованная преступность).

Нельзя не согласиться с мнением В.И. Добренькова и П.В. Агапова, что для самосохранения нации важно как понимание угроз национальной безопасности, так и реальная защищенность государства, экономики, общества и личности от широкого спектра угроз [1, с. 113]. Авторы считают военную безопасность одной из ключевых диспозиций национальной безопасности, заключающейся в защите независимости России, ее суверенитета, территориальной и государственной целостности, в предотвращении военной агрессии против России и ее союзников, в обеспечении условий для мирного и демократического развития государства.

Исходя из изложенной позиции, В.И. Добреньков и П.В. Агапов определяют военную безопасность как такое положение государства в региональных и международных отношениях, при котором определенный уровень военной мощи (военной силы) позволяет вести дело так, чтобы исключить из числа потенциальных агрессоров крупные державы,

Lasovskaya Natalya Phillipovna

Adjunct of the Department of Philosophy
and Sociology of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia
popov-52@mail.ru

THE MAIN CONSTITUENTS OF NATIONAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

The article analyses the main constituents of national security of modern Russia (military, economic, cultural, information security) as well as observes the integrated role in its structure of law enforcement authorities.

Key words: social security, cultural security, military security, economic security, information security, law enforcement authorities.

устанавливая с ними открытые партнерские, нормальные отношения [2, с. 113].

В.С. Пусько среди показателей, определяющих военную безопасность государства, выделяет:

- высокую боевую готовность, исключаящую для агрессора возможность застать страну врасплох;

- высокий уровень обороноспособности, обеспечивающий живучесть оборонного комплекса и возможность перестройки всей жизни страны на военный лад;

- военно-мобилизационные возможности государства [3, с. 120].

Какие же угрозы военной безопасности для современной России отмечают современные исследователи?

Согласно Военной доктрине РФ к наиболее высокому уровню внешней угрозы относятся угрозы локальных войн и новой большой войны [4].

На второе место среди угроз эксперты ставят вооруженные силы США и НАТО, переживающие период капитального перевооружения по программе «Единая перспектива-2010» [5].

Третье место среди угроз занимают состояние государства, боеготовность армии, вооруженных сил в целом [6, с. 115].

К четвертой угрозе относят военно-мобилизационные ресурсы и возможности государства [7, с. 116].

Таким образом, в структуре военной безопасности государства доминируют две группы факторов: внешние (локальные войны и военные союзы государств) и внутренние (состояние государства, боеготовность вооружен-

ных сил и военно-мобилизационные ресурсы).

Учитывая невысокие темпы экономического развития Российского государства и весьма спорные по экспертным оценкам результаты проводимой в нем военной реформы, мы полагаем вполне возможным отнести к источникам внешних военных угроз не только НАТО, но и другие военные альянсы, существующие в мире или потенциально возможные. Учесть следует и то обстоятельство, что наша страна в настоящее время лишена союзников, хотя бы равных ей по своему военному, экономическому потенциалу, в результате чего она не имеет возможностей для создания военно-политических блоков, равных или приближающихся по своему потенциалу к тому же НАТО. А следовательно, противостоять внешним и внутренним угрозам своей военной безопасности Россия может, только рассчитывая на собственные ресурсы и надеясь в перспективе обрести благодаря своим экономическим достижениям и тонкой дипломатии равноценных по своему потенциалу военных партнеров.

Внутренние же факторы не только военной, но и национальной безопасности России в целом зависят от уровня ее экономической безопасности, которая интерпретируется рядом ученых как система отношений, направленных на борьбу за условия выживания и развития национальной экономической системы [8, с. 263]. Принимая подобную формулировку как приемлемую для государств с кризисной экономикой, к которым мы относим и Россию, отметим следующее: анализ многочисленных источников убеждает нас в том, что экономическая безопасность – одно из наиболее слабых звеньев в структуре национальной безопасности Российского государства.

К наиболее слабым звеньям В.И. Добренчиков и П.В. Агапов относят также:

- режим гиперболизированной экономики, который способствует кризисам и стагнации экономики, развитию ее в сырьевом варианте, разрушению государственности, ослаблению ВПК; внедрение западных ТНК в экономику;

- экономическая открытость России, которая раскрыла хозяйство страны мировому рынку, ориентировало его на запад в ущерб национальной экономике [9, с. 123-124];

- секторный разрыв из-за деформации российской экономики в результате переориентации на внешний рынок, удовлетворение потребностей мирового хозяйства [10, с. 125-126].

В результате такой ориентации, по мнению Б. Немцова, В. Милова, мировой экономический кризис 2008 г. крайне остро отразился на российской экономике, темпы падения которой превзошли и ведущие страны Запада, и остальные страны так называемой

«четверки» – БРИК: Бразилию, Индию и Китай. Россия вошла в число 15 стран, наиболее сильно пострадавших от кризиса [11, с. 126].

Ситуация с экономической безопасностью нашей страны, в частности в продовольственном секторе, может еще более обостриться, как полагает Е.Е. Веклова, при вступлении России в ВТО, когда многочисленные риски для аграрного сектора окажутся значительно весомее по сравнению с возможными преимуществами, а сельское хозяйство будет вынуждено приобретать отечественные энергоресурсы по мировым ценам [12, с. 15]. Рост же цен на продовольствие на мировом рынке также способствует резкому повышению цен в стране на многие виды продовольствия [13].

С точки зрения О.О. Бондаря, изменить ситуацию в лучшую сторону в ближайшие годы не представляется возможным в связи с:

- технической отсталостью, изношенностью оборудования отрасли;

- высокими издержками производства сельскохозяйственной продукции;

- низкой восприимчивостью к инновационным технологиям;

- низким уровнем квалификации кадров;

- неэквивалентным обменом между отраслями АПК;

- высокой стоимостью кредитных ресурсов;

- отсутствием интеграционных связей между производителями продукции, перерабатывающими и торговыми организациями [14, с. 35].

Поэтому не случайно в результате глубокой дезинтеграции экономики России произошло значительное сокращение производственного потенциала сельского хозяйства, что привело не только к импортозависимости производственного сектора страны, но и к значительному снижению рациональной нормы продовольствия, а вместе с нею и энергетической ценности пищевого рациона населения из-за высокой стоимости продуктов питания и снижения покупательской способности населения [15, с. 307]. Все это отрицательно отражается на социальном здоровье граждан.

Экспортная зависимость российской экономики, к сожалению, не ограничивается только продовольствием, а затрагивает практически все ее отрасли, включая оборонный сектор, что отводит нашей стране роль аутсайдера среди ведущих мировых держав, их сырьевого придатка.

Культурная безопасность занимает одно из ведущих мест в структуре национальной безопасности нашей страны. Как отмечает А.Л. Маршак, кризисные явления и их последствия становятся особенно тяжелыми, поскольку финансово-экономический кризис совпадает с

кризисом культуры [16, с. 308]. В ходе проведенных им исследований установлено, что российской культуре на социетальном уровне сегодня угрожают:

- собственно внутрисоссийские риски и угрозы: кризис создания и непреодолимые противоречия, доставшиеся от предыдущей эпохи;
- качественное состояние сил народа, истощенного в войнах, революциях XX в. и за годы так называемых реформ;
- внешние воздействия, обусловленные вхождением России в мировые сообщества, в том числе некритическое перенесение американских стандартов культуры и мировоззренческих установок на российскую почву [17, с. 84].

В результате влияния этих факторов в России, по мнению ряда исследователей, наблюдается культурный упадок, региональное информационно-культурное обособление, разрушение базовых ценностей и веками проверенных поведенческих «матриц», разрушение русского языка как основы культуры и единства нации. Интеллектуально-культурный уровень общества падает год от года. Нация уже смотрит на мир сквозь «очки» чужого кинематографа, чуждых телепрограмм, усваивает чужие ценности и стереотипы поведения. Тем самым утрачивается важнейшее условие конкурентоспособности русской цивилизации в современном мире, подкладываются разрушительные линии под единую культуру и государственность [18, с. 87].

Разделяя объективные опасения ученых по поводу кризиса российской культуры, представляющую реальную угрозу национальной безопасности России, мы в то же время отметим, что культура нашей страны, длительное время развивавшаяся в условиях «железного занавеса», проходит через закономерно обусловленный период вхождения в мировое культурное пространство со всеми позитивными и негативными последствиями этого процесса, в результате которого, по мнению Э.М. Андреева, происходит Россия из общества-трансформера [19, с. 131] превращается в общество-субъект, т.е. развитое постиндустриальное общество, способное к суверенному самостоятельному и самобытному развитию, что требует решения целого ряда поистине социально-исторических, масштабных проблем и задач. К числу главных относятся:

формирование российского общества не только как информационного или общества знания, но и общества культуры;

переход из состояния страны повышенной опасности и бедности населения, низкой его удовлетворенности своей жизнью к состоянию общества безопасной и благополучной жизни, к социальной и индивидуальной свободе, справедливости, объединенного общими устремлениями, ценностями и судьбами [20, с. 16].

Среди стратегических составляющих национальной безопасности России следует выделить информационную безопасность. В.И. Добреньков полагает, что наша страна находится в состоянии информационной войны как на своей территории, так и в регионах, традиционно являющихся сферой национальных интересов России (Украина, Прибалтика, Кавказские республики и др.). Нацелена она на подрыв воли и интеллекта руководства страны, на демобилизацию общества, на моральное разложение граждан России. Современные информационные войны поражают огромный политический, идеологический, экономический потенциал и социальные энергии, огромный духовный объем. Сегодня телевидение, радио, газеты, журналы, книги, песни, фильмы – определенным образом обработанная информация. Именно она составляет основу современного оружия массового поражения, ведущего к социальному разрушению и хаосу [21, с. 32].

Несомненную угрозу информационной безопасности России может, по мнению М.В. Саввы, представлять пропагандируемое через СМИ противопоставление граждан России различной этнической принадлежности, что объективно создает условия для социальных и политических конфликтов. Это особенно опасно в условиях высокого уровня депривации и массовых протестных настроений [23, с. 130].

Заслуживает внимания точка зрения Е.М. Куликова об угрозе информационной безопасности нашей страны со стороны стихийного, неформального уровня СМК, которые трудно поддаются контролю и управлению, представляют собой обмен информацией на межличностном уровне, в малых группах с использованием новых средств коммуникации, прежде всего глобальной сети Интернет [24, с. 132]. Последний, как полагает Е.О. Кубякин, являясь информационным пространством без цензурного вещания, в свободном доступе может содержать различную асоциальную информацию, в том числе и экстремистского характера [25].

Если вести речь о социальной безопасности, то, в отличие от названных составляющих национальной безопасности, она не имеет внешних угроз, а зависит от процессов, протекающих в самом государстве. И Россия в этом отношении представляет собой классический пример на всем постсоветском пространстве, где руководству страны не удалось использовать ее колоссальный потенциал для обеспечения социальной защиты населения в ходе проводимых реформ, строительства социально ориентированного государства. Если касаться основных аспектов социальной безопасности – демографического, занятости населения; доходов и политики доходов; жилья и жилищной политики, коммунальных услуг; социальных выплат и пенсионной политики, образования;

здравоохранения и здоровья населения; обеспечения культурного и физического развития; торгового обслуживания населения, наркомании, преступности [26] и т.д., то практически по всем перечисленным направлениям преобразований в нашей стране сложилась крайне напряженная ситуация, свидетельствующая об устойчивом социальном нездоровье российского общества в целом, вызванном бедностью основной массы населения, социальной расслоенностью общества, ростом смертности, низкой рождаемостью, многочисленными социальными болезнями и пр. В результате происходит поляризация общества, порождающая апатию и пассивность определенных его слоев, маргинализирующая обездоленные страты и тем самым подталкивающая их к нелегитимным формам протеста и политическому экстремизму, разрушающая нравственные устои общества [27].

Как отмечает М.К. Горшков, в сложившихся условиях депривированные слои населения перестают идентифицировать себя с государством и властными институтами: ослабевает и разрушается гражданская солидарность. Неудивительно в связи с этим, что исследования последнего времени фиксируют рост недовольства россиян ситуацией в стране. Более того, впервые за последнее десятилетие это недовольство растет [28].

Изложенное свидетельствует о существующих угрозах социальной безопасности России, и это обстоятельство заставляет исследователей обращать внимание на группы критериев, учет которых позволяет сохранить социальную безопасность в России:

- предотвращение деградации социальной структуры;
- обеспечение устойчивой социальной структуры при нормальной вертикальной и горизонтальной мобильности;
- поддержание адекватной системы ценностных ориентаций и соответственно культурного поведения [29].

Ряд экспертов выделяют в отдельную группу безопасность России в государственно-политической сфере, с представлением о которой у них связывается состояние и условия жизнедеятельности социума, при которых обеспечивается сохранение легитимности государ-

ственного строя, стабильность политической системы и гарантируются политические свободы и права граждан, демократическое взаимодействие государства и гражданского общества [30]. Речь идет о таких факторах, как:

- слабость государства; отсутствие стратегического управления безопасностью;
- отсутствие социально-патриотической, национальной идеологии в России; неразвитость демократической формы правления;
- блокирование прозападными силами экономического, культурного и политического потенциала страны;
- угроза сепаратизма;
- современный терроризм [32].

К сожалению, все они в разной степени проявляются и поэтому должны учитываться при разработке стратегии национальной безопасности России.

Анализируя все перечисленные угрозы национальной безопасности в современных условиях, мы задаемся вопросом, существуют ли в российском обществе силы, обладающие реальным потенциалом, использование которого позволит если не ликвидировать, то по крайней мере минимизировать эти угрозы?

По нашему мнению, таковыми могут выступить правоохранительные органы, которые в силу своей профессиональной функции (обеспечение правопорядка в обществе) интегрированы во все описанные сферы жизни общества, включая Вооруженные силы (военная прокуратура, военный суд), высшие органы власти, не говоря уже об экономической, социальной и культурной сферах. Несомненно, в их деятельности существует немало проблем. Они хорошо известны, и нет необходимости их перечислять. В то же время постоянное совершенствование законодательства, в том числе антикоррупционного, происходящее в стране реформирование правоохранительных органов (и не только МВД) позволяют с определенной долей оптимизма оценивать их потенциальные возможности при условиях открытости, законности их деятельности, постоянного общественного контроля за их деятельностью, а также обеспечения социального здоровья их сотрудников, эффективной кадровой политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Добреньков В.И., Агапов П.В. Война и безопасность России в XXI веке. М., 2011.
2. Там же.
3. Пусько В.С. Потенциал военной организации государства в обеспечении национальной безопасности России // Условия и перспективы национальной безопасности современной России: Сб. материалов Всерос. науч.-теор. круглого стола. М. 2011.
4. Военная доктрина Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.02.2010. №146.
5. Султанов Ш.З. Неизбежная война // Завтра. 2010. №4.
6. Добреньков В.И., Агапов П.В. Указ. соч.
7. Там же.

8. *Мищенко Л.Я., Листопад М.Е.* Закономерности функционирования и развития национальной системы экономической безопасности // Теория и практика общественного развития. 2011. №4.
9. *Добреньков В.И., Агапов П.В.* Указ. соч.
10. Там же.
11. Там же.
12. *Немцов Б., Милов В.* Путин. Итоги. 10 лет: независимый доклад. М., 2010.
13. *Веклова Е.Е.* Проблемы продовольственной безопасности страны // Россия: вчера, сегодня, завтра: сб. материалов 1-й Всерос. научн. читательской конф. Краснодар, 2011.
14. Там же.
15. *Бондарь О.О.* Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России и Краснодарского края // Теория и практика общественного развития. 2010. №1.
16. Там же.
17. *Маршак А.Л., Сергеев В.В.* Потенциал культурной безопасности в преодолении кризиса в российской культуре // Условия и перспективы безопасности современной России: сб. круглого стола. М., 2011.
18. Там же.
19. *Добреньков В.И., Агапов П.В.* Указ. соч.
20. Этот термин используется Э.М. Андреевым. См.: *Локосова В.В., Шульца В.Л.* Основания консолидации российского общества (социологический анализ). М., 2008.
21. *Андреев Э.М., Сергеев В.В.* Проблемы формирования культурной безопасности в современных условиях социальных изменений // Условия и перспективы М., 2011.
22. *Добреньков В.И., Агапов П.В.* Указ. соч.
23. *Савва М.В.* Информационная безопасность в системе обеспечения национальной безопасности в современной России // Условия и перспективы М. 2011.
24. *Куликов Е.М.* Стихийные процессы интернет-коммуникации как фактор угрозы информационной безопасности России // Условия и перспективы....
25. *Кубякин О.Е.* Компьютерный мониторинг глобальной сети как инструмент противодействия экстремизму и обеспечения информационной безопасности России // Условия и перспективы....
26. Социальная безопасность в регионе: здоровье населения / В.П. Солонина [и др.]; под общ. ред. В.П. Солониной. Ставрополь, 2005.
27. *Красин Ю.А.* Социальное неравенство в политическом измерении. URL: <http://www.perspektivy.info/rus/dos/socialnoe...2008-11-4-16-29.htm>
28. *Горшков М.К.* Социальные неравенства как вызов современной России // Гуманитарный ежегодник. 2011. №10.
29. *Добреньков В.И., Агапов П.В.* Указ. соч.
30. Там же.